

„MANJURICA“.

Изданіе работъ студентовъ китайско-маньчжурскаго отдѣленія
Восточнаго Института.

I.

П. фокъ-Молледорфъ.

КРАТКАЯ

МАНЬЧЖУРСКАЯ ГРАММАТИКА.

Перевелъ съ англійскаго, подъ ред. и. д. проф. А. В. Гребенщикова,

Э. Я. Ладербисъ,

студентъ кит.-маньчж. отд. Восточнаго Института.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

Типографія и Цинкографія „Далекая Окраина“.

1914.

81.71197
M 75

„MANJURICA“.

Издание работъ студентовъ китайско-маньчжурскаго отдѣленія
Восточнаго Института.

I.

П. фохъ-Молледорфъ.

КРАТКАЯ

МАНЬЧЖУРСКАЯ ГРАММАТИКА.

Перевелъ съ англійскаго, подъ ред. и. д. проф. А. В. Гребенщикова,

Э. А. Лабердись,

студентъ кит.-маньчж. отд. Восточнаго Института.

ДАР
ПОЛЕВОГО Л.С.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

Типографія и Цинкографія „Далекая Окраина“.

1914.

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
г. ИРКУТСК
84081

ИРКУТСК
ГЦ

ФОНД РЕДКИХ КНИГ

Отпечатано по определению Конференции Восточного
Института.

ИРКУТСК
ГЦ

Издахіе Восточнаго Института.

A Manchu grammar with analysed texts, составленная П. Г. фонъ-Мёллендорфомъ, издана въ 1892 году и, въ числѣ немногихъ работъ подобнаго рода, является новѣйшей. Представляя собой весьма полезное краткое практическое руководство по маньчжурскому письменному языку съ многочисленными примѣрами, грамматика Мёллендорфа распадается на двѣ части. Въ первой на 14 страницахъ даны вкратцѣ основныя положенія маньчжурской грамматики. Во второй съ 15 по 50 стр.— тексты изъ „Ста главъ“, транскрипція маньчжурскихъ словъ и значеніе, переводъ текстовъ и нѣкоторыя грамматическія замѣчанія.

Отмѣчая необходимость пользованія данной грамматикой, ввидѣ дополненія къ читаемому курсу грамматики, слѣдуетъ вкратцѣ отмѣтить нѣкоторыя особенности названной работы. Въ отдѣлѣ фонетики указаны лишь данныя произношенія пекинскаго діалекта, приведено не совсѣмъ соответственное и полное опредѣленіе фонетической природы гласныхъ и согласныхъ маньчжурскаго письменнаго языка, какъ на примѣръ: „н“ опредѣляется— „простой, звонкій и плавный звукъ“, тогда какъ это—длительный, небнозубный (церебральный), палатализованный, плоскаго уклада, носовой звукъ; трудно согласиться также, что въ маньчжурскомъ письменномъ языкѣ существуютъ ä ö ü и т. д.

Въ этимологіи отсутствуютъ нѣкоторыя важныя подробности функцій падежныхъ частицъ,

напр. де, чі; въ номенклатурѣ настоящаго времени имѣются указанія, съ которыми можно не согласиться: такова форма настоящаго времени (дѣепричастія, дѣепричастія, какъ неопредѣленнаго наклоненія), прошедшаго времени (ха, мбіхе, мпі), далѣе—нѣтъ опредѣленія формы будущаго неопредѣленнаго; въ условномъ наклоненіи нѣтъ указаній о роли частицы х̄в, въ относительныхъ причастіяхъ—о частицѣ ла; недостаточно объяснены формы желательнаго, сослагательнаго и повелительнаго наклоненія (кіні).

За всѣмъ тѣмъ, въ связи съ необходимыми поясненіями и дополненіями на лекціяхъ по грамматикѣ, А Manchu grammar Möllendorff'a по справедливости является необходимымъ руководствомъ и весьма полезнымъ пособіемъ.

А. Т.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ англійскомъ языкѣ до сихъ поръ нѣтъ грамматики маньчжурскаго языка. Сдѣланный Wylie'омъ въ Шанхаѣ переводъ „Цинъ-Вень-Ци-Мэнъ“*), представляющаго изъ себя нѣчто въ родѣ учебника маньчжурскаго языка для китайцевъ, хотя очень полезенъ и интересенъ, тѣмъ не менѣе никоимъ образомъ не можетъ считаться грамматикой.

Общій интересъ, возбуждаемый каждымъ языкомъ, разумѣется, простирается и на маньчжурскій, и достаточно нѣсколькихъ словъ, чтобы показать особенную пользу его изученія.

На маньчжурскомъ языкѣ, въ настоящее время, существуетъ около 250 книгъ¹⁾, которыя почти всѣ являются переводами съ китайскаго. Это переводы классиковъ, нѣсколько историческихъ и метафизическихъ сочиненій, литературные опыты, собранія сочиненій знаменитыхъ писателей, поэтическія произведенія, собраніе законовъ и установленій, императорскіе эдикты, словари, учебники и т. п.

Переводы эти дословны и, въ большинствѣ случаевъ, сдѣланы превосходно. Выполненные подъ руководствомъ образованныхъ принцевъ, они даютъ вполне достовѣрное толкованіе смысла китай-

*) 清文啓蒙

1) Въ дѣйствительности, число произведеній на маньчжурскомъ языкѣ значительно больше этого количества.

скихъ текстовъ и, слѣдовательно, имѣютъ такое-же право на признаніе, какъ и комментаріи лучшихъ писателей.

Ввиду того, что маньчжурскій языкъ гораздо легче китайскаго, переводы эти оказывали громадную помощь при изученіи китайскаго синтаксиса и и ученые, какъ на примѣръ Станисласъ Жюльенъ, который своей замѣчательной точностью переводовъ съ китайскаго, обязанъ знанію маньчжурскаго языка, неоднократно подтверждали это¹⁾.

Вышеназванный ученый, въ письмѣ къ д-ру Legge указываетъ на то, что знаніе маньчжурскаго языка оказываетъ громадную помощь при переводахъ китайскихъ классиковъ. Однако д-ръ Legge, въ предисловіи къ переводу „Шу-Цзина“ высказывается противъ этого. Положенія, приведенныя маститымъ ученымъ въ доказательство своего мнѣнія не особенно убѣдительны. И въ самомъ дѣлѣ, не зная маньчжурскаго языка, онъ не могъ быть компетентнымъ судьей. И даже, если онъ правъ, другіе могутъ съ нимъ не соглашаться.

Д-ръ Legge, можетъ быть, былъ гораздо счастливѣе и одареннѣе другихъ и, во всякомъ случаѣ, уже превосходно зналъ китайскій языкъ, когда Станиславъ Жюльенъ писалъ ему. Лица, признающія громадную трудность китайскаго языка, единогласно заявляютъ, что маньчжурскіе переводы оказываютъ громадную помощь при изученіи его.

---

¹⁾ Мнѣніе это неоднократно высказывали и другіе известные синологи. Такъ на примѣръ, Ш. де Арле въ предисловіи къ своей превосходной «Грамматикѣ маньчжурскаго языка» («Manuel de langue Mandchoue, par Ch. de Harlez. Paris 1884»), между прочимъ говоритъ: «...Полезность знанія маньчжурскаго языка при изученіи Дальняго Востока и, въ частности, Китая, за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ неоднократно отмѣчалась учеными лингвистами, положившими основаніе этой науки:—проф. фонъ-деръ-Габленцомъ и Клапротомъ. Ихъ наблюденія съ тѣхъ поръ не одинъ разъ наша подтвержденіе и еще совсѣмъ недавно одинъ знаменитый синологъ, г. Руини вновь высказалъ ихъ въ предисловіи къ переводу «Ли-Цзи». (Ч. I-ая, конецъ)».

Настоящая грамматика предназначается въ качествѣ практическаго руководства для учащихся при изученіи ими маньчжурскихъ текстовъ. Главнымъ образомъ, она содержитъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, относящіяся, собственно говоря, къ области словаря.

П. фонъ-Моллендорфъ.

Шанхай, февраль 1892 года.

Оглавленіе.

	Стр.
Фонетика	5
1. Алфавитъ. Произношеніе	5
2. Гармонія гласныхъ	7
3. Дифтонги и трифтонги	10
4. Измѣненіе словъ и слова иностранныя	10
Этимологія	13
1. Имена существительныя и прилагательныя. Окончанія. Множественное число. Падежные аффиксы: „і, ні, де, бе, чи“	13
2. Мѣстоименія	19
3. Имена числительныя	21
4. Глаголы. Наклоненія и времена. Неправильныя формы глаголовъ. Отрицаніе	23
5. Нарѣчія	34
6. Послѣлоги	35
7. Союзы	35
8. Междометія	36
Синтаксисъ	37

Алфавитъ.

Рус.	Въ отдѣльности.	Въ началѣ словъ.	Въ серединѣ словъ.	Въ концѣ словъ.
а	ㄚ	ㄚ	а	а
е	ㄝ <small>когда въ началѣ слова за нимъ слѣдуетъ «и», оставляется промежутокъ, чтобы отличать его отъ «а».</small>	ㄝ	е	е
і	ㄝ	ㄝ	і	і
о	ㄛ	ㄛ	о	о, см. «б»
у	ㄜ	ㄜ	у	у
Ѹ	ㄝ	Ѹ	Ѹ	Ѹ
н	—	ㄋ	н	н
к	—	ㄎ <small>когда за нимъ слѣд.: а, о, Ѹ</small>	к	к
г	—	ㄎ <small>» »: е, і, у</small>	г	—
х	—	ㄎ <small>» »: а, о, Ѹ</small>	х	—
		ㄎ <small>» »: е, і, у</small>	х	—
б	—	ㄎ	б	б
п	—	ㄎ	п	п
с	—	ㄎ	с	с
ш	—	ㄎ	ш	ш
т	—	ㄎ	т	т
д	—	ㄎ	д	д
л	—	ㄎ	л	л
м	—	ㄎ	м	м
ч (и)	—	ㄎ	ч	ч
чж	—	ㄎ	чж	чж
ј	—	ㄎ	ј	ј
р	—	—	р	р
ф	—	ㄎ <small>когда за нимъ сл. «а» или «е»</small>	ф	ф
в	—	ㄎ <small>когда за нимъ сл. «а» или «е»</small>	в	в

Для транскрибированія китайскихъ словъ:

к' ㄎ, г' ㄎ, х' ㄎ, ц ㄎ, цы ㄎ, цз ㄎ, з ㄎ, см (四) ㄎ, чн (賴) ㄎ, чжи (智) ㄎ.

Рус.	Въ отдѣльности.	Въ началѣ словъ.	Въ серединѣ словъ.	Въ концѣ словъ.
н	—	—	ㄎ(а) ㄎ(е)	ㄎ

Научная транскрипція:

<p>к) когда за ними слѣдуетъ «а, о, Ѹ», — научно транскрибируются</p> <p>чж когда за нимъ слѣд. «а, о, Ѹ, у, е» . . . . . ц</p> <p>чж (цз) когда за нимъ слѣд. «і» . . . . . з</p>	<p>к) когда за ними слѣд. «і, е», — транскрибируются . . . . . х</p> <p>ја должно читаться . . . . . я</p> <p>је » » . . . . . ъ</p> <p>ју » » . . . . . ю</p>
--	--

Примѣч. ред.

Алфавитъ

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32

33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

ФОНЕТИКА.

Алфавитъ

Въ составъ маньчжурской письменности входятъ 34 элемента, а именно: шесть гласныхъ, семнадцать собственно-маньчжурскихъ согласныхъ и десять знаковъ, специально предназначенныхъ для передачи китайскихъ слоговъ. (См. алфавитную таблицу).

Гласныя суть: „а, е, і, о, у, 8“ (отнюдь не „о“ долгое, какъ очень часто его изображаютъ).

Согласныя суть: „к, г, х, н, б, п, с, ш, т, д, л, м, ч, чж, ј, р, ф, w (в)“.

Знаки для транскрибированія китайскихъ іероглифовъ суть: „к', г', х', ц, цы, цэ, з, сы, чи, чжи“.

„к, г, х, т, д,“ имѣютъ два начертанія: одно, когда за ними слѣдуетъ „а, о, 8“, и другое, когда за ними слѣдуетъ „е, і, или у“.

„О“ въ серединѣ или на концѣ словъ можетъ быть удвоено и тогда считается за „оо“ или „ао“.

Если за „у“ или „8“, слѣдуетъ „а“ или „е“, то между ними ставится „w“, на примѣръ, чжуве—два, произносится: „чжу...е“.

Если за гласной слѣдуетъ „і“, послѣднее удваивается. Однако, когда „і“, съ предыдущей гласной находится на концѣ слова, оно не удваивается.

Ни одно маньчжурское слово не начинается съ „р“ или съ двухъ или нѣсколькихъ согласныхъ.

„Т“ послѣ гласной или передъ согласной, или

на концѣ слова, пишется, какъ „он“. (См. алфавитъ табл.).

„Ф“ и „w“ (в) по начертанію очень сходны между собой, и, чтобы различать ихъ другъ отъ друга существуетъ слѣдующее правило: въ началѣ словъ „w“ употребляется лишь тогда, когда за нимъ слѣдуетъ „а“ или „е“. Когда „ф“ стоитъ передъ „а“ или „е“, оно имѣетъ справа добавочную черточку.

По-манчжурски пишутъ сверху внизъ и слѣва направо¹⁾).

Произношеніе.

Многія маньчжурскія слова въ настоящее время произносятся съ нѣкоторыми особенностями, присущими китайскому языку. Такъ, „к“ передъ „і“ и „е“ произносится, какъ „х“; „г“ передъ „і“ и „е“ произносится, какъ „х“; „х“ и „с“ передъ „і“, какъ „ш“ и т. д. „Х“ передъ „а, о, у, ъ“, равно шотландскому или нѣмецкому гортанному „ch“.

„Н“—обыкновенный плавный согласный звукъ²⁾; только въ началѣ словъ, когда за нимъ слѣдуетъ „іа, іе, іо, іу“, оно произносится, какъ „ні“, напр.; ніјалма—человѣкъ, произн.: „ніялма“; ніјегн-ніјери—весна, первые три мѣсяца:—ніјингніјірі; ніолхон—гладкій, красивый:—ніјолхон. (Радловъ, „Фонетика“, стр. 162).

„Ш“ соотвѣтствуетъ русскому произношенію этой буквы; „ч“—также; „чж“=приблизительно

¹⁾ Нынѣшній Маньчжурскій алфавитъ былъ заимствованъ уйгурами изъ Сирійскаго или Мандайскаго источника, затѣмъ приспособленъ къ монгольскому языку и въ 1599-мъ году, претерпѣвъ новыя видоизмѣненія, былъ заимствованъ маньчжурами. Къ несчастію, три гласныхъ были утрачены: «о, ѱ, у» (игрекъ). Посредствомъ сравненія съ тунгусскими діалектами, эти гласныя, отчасти могутъ быть возстановлены.

²⁾ Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что конечное «н» по начертанію совершенно сходно съ конечнымъ «а» (см. алфавитъ); чтобы отличать эти буквы другъ отъ друга, руководствуются слѣдующимъ правиломъ: если въ словѣ предпоследняя буква—согласная, то послѣдняя—«а», если же предпоследняя—гласная, то послѣдняя — «н».

русскому „чж“; „j“ въ началѣ слова=русскому „й“ въ словѣ „Йоркъ“.

„А, і, о, у, 8“ имѣютъ такое-же произношеніе, какъ и соотвѣтствующіе имъ нѣмецкіе гласные звуки.

„Е“=„а“, „ѵ“—русскому „е“: ечжен—хозяинъ, по тунгузски—„ajān“; иненгі—тунгузск.: „ināngi“; елгембі—вести, тунгузск.: „olgōjām“; едун—вѣтеръ, тунгузск.; „ōdun“.

„і“=„i“ русскому (ы), напр.: халі—лугъ¹⁾, тунгузск.—kowug; „j“=англійскому „у“, съ предыдущей или послѣдующей гласной, „е“—не произносится, напр.: бе.ј.е²⁾—произносится „бее“; „j“ точно также не произносится, если стоитъ между „і“ и „а“ или между „і“ и „е“.

„Z“=ж.

Удареніе всегда сосредотачивается, какъ и въ монгольскомъ яз., на послѣднемъ слогѣ.

Гармонія гласныхъ.

Маньчжурскій письменный языкъ различаетъ шесть гласныхъ, на самомъ-же дѣлѣ ихъ восемь, которыя всѣ встрѣчаются въ коренныхъ слогахъ: „а, а̄, о, ѵ, і, у, ӯ“. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что гласная „у“ изображается двумя знаками: однимъ для долгаго звука: „8“, и другимъ для краткаго—„у“. (См. Алфав. табл.).

Эти восемь гласныхъ раздѣляются на слѣдующія группы:

4 „гортанныхъ“	а, о, ј, у.
4 „небныхъ“	а̄, ѵ, і, ӯ.
4 „зубныхъ“	а, а̄, ј, і.
4 „губныхъ“	о, у, ѵ, ӯ.
2 „зубно-гортанныхъ“	а, ј.
2 „губно-гортанныхъ“	о, у.

¹⁾ Профессоръ Захаровъ въ своемъ словарѣ («Полный маньчжуро русскій словарь», стран. 389-ая) даетъ слѣдующее толкованіе слову «халі»—травянистое болото; «лугъ»-же—„нухаланъ халі“.

²⁾ Въ томъ-же трудѣ слово «беје» транскрибировано «беѣ» (Op. cit. стр. 485).
Примѣч. переводчика.

2 „зубно-небныхъ“	a, i.	{ Согласно степе- ни расширенія или суженія вну- треннихъ орга- новъ рѣчи.
2 „губно-небныхъ“	õ, ü.	
4 „широкихъ гласныхъ“	a, y, ä, õ.	
4 „узкихъ гласныхъ“	j, y, i, ü.	

Гармонія гласныхъ состоитъ въ извѣстномъ притяженіи другъ къ другу физиологически родственныхъ между собой гласныхъ; въ силу этого, за гласной даннаго рода можетъ слѣдовать только соотвѣтствующая ей гласная. Всѣ алтайскіе языки слѣдуютъ этой особенноти, тюркскіе въ большей степени, а тунгусскій и маньчжурскій въ меньшей. Гармонія гласныхъ въ корняхъ словъ интересуется только филологовъ, но такъ какъ многіе аффиксы въ маньчжурскомъ языкѣ даютъ поводъ выбирать между двумя или тремя гласными, (напр.: „ха, хо, хе; ла, ле; хон, хун, хѳн“), необходимо привести нѣсколько правилъ, чтобы знать въ какихъ случаяхъ, какая гласная должна быть употреблена:

1) Корни словъ, оканчивающіеся на „а“, „е“ или „о“, принимаютъ ту-же гласную въ аффиксѣ: сула-ха—остаюсь порожнимъ, празднымъ; муте-ре—имѣя возможность; токто-хо—установленный, опредѣленный. Исключенія изъ этого правила будутъ даны въ отдѣлѣ „Глаголы“.

Аффиксы на „он, ун, ѳн“, (хон, хун, хѳн), послѣ корней, въ которыхъ „а“ или „о“ встрѣчается дважды или которые имѣютъ „і“ и „а“, принимаютъ иногда ѳ напр.: јадахѳн—бѣдный; шоіосхѳн—морщинистый, сморщенный.

2) Односложные корни, оканчивающіеся на „і“ или „у“, чаще всего принимаютъ „е“, напр.: бі-хе—былъ; ку-хе—пучусь, вздуваюсь (прош. время отъ „кумбі“). Также и при аффиксахъ „он, ун, ѳн“: хисх-ѳн—стыдливый¹⁾.

¹⁾ По Захарову («Маньчжурско-русскій словарь», стр. 418): «хисхѳн—тонкій и сдержанный человекъ, неостроумный, неприѣтливо; сх. гіруту—стыдливый.

3) Многосложные корни, оканчивающіеся на „і“ или „у“, съ предыдущей „а, у, 8“ или „оо“, чаще всего принимаютъ „а“, напр.: маріха—возвратился; чжабуха—отвѣчалъ; тумікань—густоватый; гв-ніха—думалъ; коолінга—обычный, законный, законенный. Изъ этого правила есть исключеніе—асхъре отъ „асхъмбі—отталкиваю прочь, назадъ; отказываюсь, отстраняю¹⁾. Съ аффиксами на „он, ун, 8н“: даліхън—сомнительно, не вѣрно; міосіхън или „хон“—ложь²⁾)

4) Многосложные корни, оканчивающіеся на „і“ или „у“ съ предыдущимъ „е“, принимаютъ „е“, напр.: чжулесі-кен—немного впередъ; тебунг-ге отъ „тебумбі—садить. Съ аффиксами на „он, ун, 8н“: весіхън—верхній; етухънъ—сильный, крѣпкій.

5) Корни, въ которыхъ „у“ повторяется два и больше разъ, чаще всего принимаютъ „е“, но иногда также „а“: укъ-хе—сопровожаемый³⁾: улу-кен—немного ложно, (болтливо), но усу-кан—довольно противный.

6) Корни, оканчивающіеся на „у“, съ предыдущимъ „і“, чаще всего принимаютъ „а“: бішукан—довольно гладкій; но также „е“: кіруре—имѣющій воодушевиться, вспыхнуть⁴⁾, вспыхивающій.

7) Корни на „у“ или „8“ чаще всего принимаютъ „а“, напр.: мукъ-ха—вдыхалъ.

8) Корни съ двумя „і“—принимаютъ „а“, напр.: ілі-ха—стоялъ; а иногда и „е“: ічжіре—расчесывающій гребнемъ.

Исключенія для глагольныхъ аффиксовъ „ха“, „ра“ будутъ даны въ главѣ о глаголахъ.

Если употребляется два или больше аффикса, гласная перваго опредѣляетъ гласныя послѣдующихъ.

¹⁾ Захаровъ, *op. cit.*, стр. 29.

²⁾ У Захарова («М.-Русск. слов.», стр. 881) указано не „міосіхонь“, а „міосіконь“.

³⁾ См. у Захарова «М.-Русск. слов.», стр. 143.

⁴⁾ См. у Захарова (*Op. cit.*, стр. 277 вначалѣ).

Разницей между широкими или узкими гласными пользуются также для выражения разницы между родами существительныхъ, напр.:

„а“—характ. муж. р.		„е“—характ. женск. рода.
ама—отець,		еме—мать,
амха—тесть,		емхе—теща,
хаха—мужчина.		хехе—женщина.

и т. д.

Дифтонги и трифтонги.

Въ нихъ правила гармоніи гласныхъ неуловимы: за „а“ можетъ слѣдовать „і“ („й“) или „о“: „аі“, „ао“; за „е“—„і“, „о“: „еі“ („ей“), „ео“; за „і“—„а, е, і, о, у“: „іа, іе, іі, іо, іу“; за „о“—„і, о“: „оі“, „оо“; за „у“—„а, е, і, о“: „уа, уе, уі, уо“, за „ѣ“—„а, е, і, о“: „ѣа, ѣе, ѣі, ѣо“.

Трифтонги суть: „іоа, іоо, іо(w)ан, іо(w)ен, іоі, і(і)ао“.

Въ только что приведенныхъ трифтонгахъ „оо“ стоитъ вмѣсто „ао“ или „ѣо“; „іоо“—вмѣсто китайскаго „яо“ (要), „іо(w)ан“ и „іо(w)ен“—вмѣсто китайскихъ „юан“ и „юен“, „іоі“—вмѣсто „ю“, і(і)оо—вмѣсто „яо“.

Измѣненіе словъ и слова иностранныя.

Гласныя часто пропускаются:

а) въ серединѣ словъ: тофохон—пятнадцать, читайте: „тофхон“; ілха—цвѣты, вмѣсто: ілаха, бутха—охота, вм. бутаха; хочжхон—зять, вм. хочжіхон; уфхі—часть, вм. уфухі; гелхѣн—боязливость вм. гелехѣн; нарша—скупой, вм. нараша; чіркѣ—изголовье, вм. „чірукѣ“ отъ чірумбі; форхон—время года, вм. форохон¹⁾.

б) въ словахъ, образовавшихся отъ сліянія двухъ другихъ словъ: ертеле—доселѣ, до настоящаго времени, вм. ере теле; емдері—въ то-же время, вм. ему дереі; емуршу—простой, вм. ему урсу; ерсе—сін, эти: ере се; ергі—сторона, бокъ, вм. ерегі; іненггісхун—полдень, вм. іненггі сахун; дергі—

¹⁾ У Захарова: «форгонь» («М.—Р. слов., стр. 1066).

Примѣч. переводчика.

верхній: дерегі; баітакъ—неупотребительный, негодный: баіта акъ; мемема¹⁾—отчимъ: меме ама; аба-аі ба--гдѣ; амаргі--задняя сторона, задъ; ама ергі²⁾; алімбахаракъ—невыраимый: аліме бахара акъ.

Конечный „н“, не составляющій части корня, въ сочетаніяхъ опускается: кумуда—музыкантъ, вм.: кумунда; іласе—три года, вм. ілан се; дані арту—миѳологическое животное, вм. даніжан арту; или-же передъ буквой „б“ переходитъ въ „м“, напр.: дулімба—середина, средоточіе, центръ, вм. дулін ба.

„К“ и „х“, „г“ и „х“ иногда замѣняютъ одинъ другого, напр.: емеке—емхе—теща; чжулге—чжулехе встарину, старина.

Иностранныя слова въ маньчжурскомъ языкѣ чаще всего китайскаго или монгольскаго происхожденія. Послѣднія, какъ напримѣръ: гобі—пустыня; саін—добро, получили права гражданства безъ измѣненій, такъ что трудно узнать ихъ иностранное происхожденіе.

Въ началѣ маньчжурскаго письменнаго языка словами китайскаго происхожденія были:

а) Заимствованныя безъ всякаго измѣненія, новыя слова для выраженія новыхъ идей: гінг (京, 經, 更), гунг (公, 宮, 功, 工), ванг (王) когда существовало равное по значенію маньчжурское слово: ліју хѣван (磽 黃 лю хуан) сѣра, вм. „хѣркѣ“; фунгхѣван (鳳, 凰 фениксъ), вм. гарудай. Вычислено, что одна треть маньчжурскихъ словъ состоитъ изъ заимствованныхъ такимъ образомъ китайскихъ словъ.

б) Заимствованныя со слабымъ измѣненіемъ окончанія: гінгулембі—чувствовать, почитать, отъ — 敬 цзинъ.

в) Съ дополненіемъ, объясняющимъ значеніе: гінг ліжані лха (金 蓮 лотось, ілха цвѣтокъ); інгтурі

¹⁾ У Захарова (Op. cit., стр. 882) «мемема» переведено: «мужъ кормилицы», иногда въ смыслѣ кормилецъ.

²⁾ Въ томъ-же трудѣ (стр. 41): «амаа ергі», кромѣ приведеннаго значенія, переведено: «сѣверъ, сѣверный».

или інгторо—вишня, отъ 櫻 jнг—вишня и „турі“—горохъ или „торо“—персикъ (桃 тао).

Иныя сходства указываютъ на болѣе древнія заимствованія: фі—кисть (筆 би); фафун—законъ (法); дулефун—степень (度 ту); кемун—мѣра (刻). Здѣсь, однако, бываютъ оригинальныя развѣтвленія отъ одного и того-же корня) сравните, напр., „кемун“ и якутское „кѣм“—мѣра).

Маньчжурскія слова не могутъ начинаться на букву „р“ (въ буддійскихъ книгахъ встрѣчается въ транскрипціи нѣсколько санскритскихъ словъ, начинающихся на „р“ или на букву „ʁ“¹⁾; слово ʁлет²⁾—монгольского происхожденія). Они обыкновенно начинаются на гласную или на букву „н“. Конечныя „р“, „к“, и „с“ встрѣчаются только въ звукоподражательныхъ словахъ и междометіяхъ, какъ „касар кічиръ, кафуръ, каларъ кіліръ“ и т. д., „чік, чак, токъ, катак кітік, кас кіс“.

Слова съ окончаніемъ на „м“, „л“, или „т“—иностранныя происхожденія: „серім“—название мѣстности, „серекул“—городъ въ Туркестанѣ, „мандал“—монгольское слово,—мѣсто, гдѣ совершаются священные обряды, „ʁлет“—монгольское название.

Только немногія слова оканчиваются на „б“: „тоб“—прямо, „коб“—горный пикъ; „каб кіб“, „чіб чаб“.

Окончаніе „нг“, если слово образовалось не по звукоподражанію, какъ въ „анг“, „чінг“, „чанг“, „чунг“ и т. д. указываетъ на китайское происхожденіе слова.

---

¹⁾ Слово, начинающихся на «ʁ» въ маньчжурскомъ языкѣ всего—7. (Захаровъ. „М.-Р. слов.“, стр. 177).

²⁾ Въ переводѣ означаетъ: «калмыцкое племя».

ЭТИМОЛОГІЯ.

Слова въ маньчжурскомъ языкѣ раздѣляются на:

1. Имена существительныя и прилагательныя,
2. Мѣстоименія.
3. Имена числительныя.
4. Глаголы.
5. Нарѣчія.
6. Послѣлоги.
7. Союзы.
8. Междометія.

1. Я соединяю имена существительныя и прилагательныя въ одну рубрику, такъ какъ они имѣютъ много общихъ окончаній, а также, потому что многія имена прилагательныя употребляются, какъ существительныя и наоборотъ.

Окончанія именъ существительныхъ суть:

а) гласныя: абка—небо; муке—вода; кесі—благодѣяніе; оло—конопля; хвнчу—сани; боо—домъ; бухв—олень.

б) буква „н“: морін—лошадь; банін—природа;

в) „ка, ко, ку, кѣ, хо“, чаще всего указывающія названія инструментовъ и принадлежностей: учжіка—сгибающійся футляръ; обоко—тазь для умыванія; хучжуку—раздувальнй мѣхъ (при горнѣ); форікв—барабанъ; корхо—воронка, а также: тачікв—школа, училище;

г) „ха, хе, ге, хан, хен, ган, ген, гон“: сучжаха—остовъ шалаша; сухе, сухен—объясненіе; недеге—новости; хвсіхан—нижня юбка; хврган—большія сѣти; туріген—наемная, арендная плата; бодогон—намѣреніе.

д) „ба„:—хондоба¹⁾ названіе растенія, похожаго своимъ стеблемъ на хвоць; дулімба—середина.

е) „бун“:—улабун—традиція.

ж) „сі, чі, чін“:—афасі—садовникъ; адучі—пастухъ; чжачін—второй изъ двухъ братьевъ.

з) „ра, ре, рі, ро, ру, ран, рен, рон“:—чжама-ран—ссора; тохоро—кругъ, колесо; хетурен—поперечная матица, легель, перекладина.

Окончанія *общія* для именъ существительныхъ и прилагательныхъ, слѣдующія:

а) „нггі“:—іненггі—день; етенггі—сильный.

б) „хіжан, хіжен“:—ачухіжан—клевета, клеветнической.

в) „хон, хун, хѣн, схун, схѣн“:—етухун—сила, могущество; сильный, могущественный; ічжісхѣн—любезный, любезность.

г) „сун“:—хѣваліясун—согласіе, мирный.

д) „ту, тун“:—ілету—наружность, ясный; ілетун—признакъ.

е) „кі, хі, хін„:—чжабшакі—счастье, счастливый; хулхі—глупый; адухі—кожаные штаны изъ замши; лекеркі, лекерхі, лекерхін—печать, отпечатокъ.

ж) „чу, чун“:—суілачун—тоска, тоскливый;

з) „ла, ло, ле, лан, лон, лен“:—фангкала—низкій; доролон—церемонія.

і) „чжу, чжі“:—боіхочжу—земной, духъ земли; чжідучжі—совершенно правильно; боігочжі—помѣщикъ.

Окончанія прилагательныхъ слѣдующія:

а) „нгга, нгго, нгге, нггѣ“:—морінгга—конный; доронгго—правильный; амбалінггѣ—пылкій, ревностный.

б) „(н), інгге“:—ніжалмаінгге—человѣческой.

в) „су, да, до, де“:—гелесу—боязливый; убіјада—мерзкій, ненавистный.

¹⁾ У Захарова («М.-Русск. слов.», стр. 424) слово это транскрибируется и переводится слѣдующимъ образомъ:—„хоньдоба—названіе растенія, похожаго своимъ стеблемъ на хвоць: *сибе*, растущаго по холмамъ кучами, употребляющагося для корма скота“.

Примѣч. переводчика.

г) „буру, чука, чуке“:—хатабуру, хатачука—омерзительный, противный; фергувечуке—чудесный.

д) „сака“:—екісака—молчаливый.

Уменьшительныя и увеличительныя образуются посредствомъ прибавленія аффиксовъ „кан, кон, кен, ган, ген, ліжан, ліжен, чен, сі“:—амбакан—немного большой; біраган—маленькая рѣка, рѣчка; олхокон—немного сухой; гелфіјекен—слегка блѣдный; адаліліжан—немного сходный; амбакаліжан—нѣсколько большой; ісхеліжен—нѣсколько уже; сухечен—маленькій топоръ; амбакасі—слегка большой.

Имена прилагательныя превращаются въ существительныя посредствомъ прибавленія къ нимъ частицы „урсе“ (者):—тачіре урсе—студенты, школьники (學者); или прибавленіемъ частицы „ба“ (мѣсто):—амба ба—величина.

Множественное число именъ существительныхъ (имена прилагательныя не измѣняются) образуется:

а) Посредствомъ аффиксовъ „са, се, сі, со, та, да, те, рі“, которые просто прибавляются къ имени существительному. Конечное „н“ существительнаго опускается, если только оно не составляетъ части корня, напр.: хафан—чиновникъ, офицеръ, носящій на шапкѣ шарикъ извѣстной степени, множ. число:—хафаса; но: хан—императоръ, множ. ч.—ханса. Слово „чжуі“—дитя, мальчикъ, при образованіи множественнаго числа теряетъ конечное „і“—чжусе¹⁾; омоло—внукъ, теряетъ частицу „ло“:—омосі. Такимъ образомъ, шабі, множ. ч.—шабіса; аге—агесе; аха—ахасі; монгго—монггосо; ама—амата; еме—емете; мафа—мафарі.

Нѣкоторыя имена существительныя употребляются съ нѣсколькими аффиксами: урун—невѣ-

¹⁾ У Захарова („Словарь“, стр. 999): «чжуі, читай; изюй, множ. ч. чжусе, по китайск. изм., сынъ, мальчикъ, дитя мужского пола; младенецъ, ребенокъ вообще».

стка, сноха, ми. ч.:—уруса и урусѣ¹⁾; агу—старшій братъ;—агуса и агусѣ²⁾; накчу—дядя по матери:—накчуса, накчусѣ и накчута; „гіоро„ или „гіору“³⁾—гіоросо и гіорусѣ; сарган—женщина, жена—саргата, саргада;

б) Посредствомъ повторенія имени существительнаго, напр.:—се се—года, отъ „се“—годъ, возрастъ;

в) Посредствомъ прибавленія именъ числительныхъ или словъ, указывающихъ на множественность. Это:

1) Употребляющіеся всегда *передъ* именемъ существительнымъ: „танггѣ“—сто, напр.: танггѣ хала (百姓)—сто фамильныхъ именъ, народъ; „тумен“—десять тысячъ (萬) напр.: тумен чжака—вещи, всѣ вещи; „герен“—все, всѣ, напр.: герен ніјалма—всѣ люди; „герен“ употребляется также съ формами множественнаго числа, указанными въ § „а“, напр.: герен амбаса хафаса—служащіе.

2) Употребляющіеся всегда *послѣ* имени существительнаго: „гему“—все, всѣ, напр.: бајан гему—богачи; „томе“—каждый, всякій, напр.: ніјалма томе—люди, всякіе люди; „чжергі“—рядъ, порядокъ (等), напр.: гургу чжергі—животныя; „урсѣ“ (者) часто слѣдуетъ за прилагательными и причастіями, напр.: бајан урсѣ—богатый, богачъ; тачіре урсѣ—школьники, но не всегда указываетъ на множественность.

---

¹⁾ У того-же автора: („М.-Р. сл.“, стр. 171) указано, что форма «уруса» встрѣчается лишь въ старинныхъ книгахъ.

²⁾ По Захарову (Op. cit., стр. 22): «аггуса» и «аггусѣ».

³⁾ «Гіоро» или «гіору»—фамильное имя предковъ послѣдней царствовавшей въ Китаѣ маньчжурской династїи; потомки первыхъ шести государей или владѣльцевъ, царствовавшихъ въ Маньчжурїи носящіе красный поясъ въ отличіе отъ потомковъ маньчжурскихъ государей, царствовавшихъ уже въ Китаѣ и носящихъ желтый поясъ. «Гіоро гашан»—селенія, деревни въ Маньчжурїи, гдѣ первоначально жили «гіоро». («М.-Р. сл.», стр. 327).

Примѣч. переводчика.

Сочетаніе именъ существительныхъ съ другими аффиксами: «і, ні, де, бе, чі».

1) „І“, „ні“. „І“ ставится послѣ именъ, оканчивающихся на гласную или на „н“; „ні“ слѣдуетъ за словами, оканчивающимися на согласную, исключая „н“. Послѣ словъ, оканчивающихся на „і“, за исключеніемъ словъ китайскаго происхожденія, „і“ опускается.

Этотъ аффиксъ является признакомъ:

а) *родительнаю надежа*, указываетъ, на владѣніе, происхожденіе, жилище, часть, намѣреніе, съ какимъ дается какая-либо вещь (之), напр. боо і ечжен—хозяинъ дома; абкаі ечжен—Господинъ Неба, Богъ (天主); ірген і урсе—тѣ изъ людей; ургун і доро—церемонія поздравленія.

б) *творительнаю надежа* (以), напр.: сухе і—съ топоромъ:

в) *нарѣчнаю выраженія* (然), напр.: фафун і—законно;

Часто „і“ опускается, напр.: гвнн сукдун—духъ мысли, энергія; сиден хаха—сверхкомплектный, прибавочный. Первое существительное въ такихъ случаяхъ употребляется въ качествѣ прилагательнаго.

Изъ нѣсколькихъ именъ, зависящихъ отъ одного, только послѣднее изъ нихъ принимаетъ аффиксъ, напр.: ама чжуі і боо—домъ (или дома) сына и отца; ама і чжуі і боо—доходы дома сына и отца.

2) „Де“ указываетъ на положеніе (въ, къ), на направленіе (къ, на), на адресъ (въ, къ), на оставленіе съ, на согласіе съ; это—*частица надежей дательнаю и мѣстнаю*, напр.: гурун де—въ государствѣ, къ государству; хотон де—въ городѣ, въ городъ; дорон де—согласно съ обычаями, торжественно; на де—на землѣ. ере ніјалма де бумбі—дать этому (ере) человѣку; тере ніјалма де хендухе—онъ говорилъ съ тѣмъ человѣкомъ; дере де синдамбі—класть на столъ; сі айбиде генембі—куда (айбиде) идете вы (сі); туваре де чжа гочжіме јабуре де мангга—хотя

18048

(гочжіме) спокойно (чжа) смотрѣть на это (туваре де), трудно (мангга) исполнить (јабуре де); ніјалма де—это для человѣка; абка де—это небесное („hominis est, coeli est“); чжуве де гему сартабуре де ісінамбі—прийти (ісінамбі), замѣняя (сартабуре де) всѣхъ прочихъ (гему) другимъ (чжуве де) 兩下裡都至於耽擱; „гему“, какъ китайское 都 доу, здѣсь является дополняющимъ смыслъ словомъ.

3) „Бе“ является признакомъ прямого дополненія, *винительнаго надежа*, напр.: баіта бе гаімбі братъ—вещь; ердемуі беіебе дасамбі—съ силой мы обрабатываемъ землю (беіебе—мы сами). „Бе“ часто употребляется въ качествѣ вставочнаго слова, пополняющаго смыслъ, напр.: хъвашабукъ мутебукъ тачікъ тачіхіјакъ бе ілібуфі тачібуме. Хъвашабукъ серенгге учжіре бе тачіхіјакъ серенгге тачібуре бе мутебукъ серенгге габтабуре бе—основаны (ілібуфі) колледжи, академіи, школы и гимназіи для образованія (тачібуме) людей. Колледжъ существуетъ для воспитанія, академія (и школа)—для образованія, гимназія—для гимнастики¹⁾ (Менціусъ, Габеленць стр. 90, Леджъ, стр. 118). Это употребленіе „бе“ можетъ быть объяснено, какъ сокращеніе, въ которомъ слѣдуетъ подразумѣвать какой-либо глаголъ, какъ „бумбі“—давать или „тачімбі“—учить. „Бе“ можетъ быть отброшено, если предложеніе безъ него ясно, напр.: бітхе арамбі—писать письмо.

4. „Чи“ является признакомъ *творительнаго надежа*, (кѣмъ? чѣмъ?), указываетъ на отдѣленіе, раздѣленіе и употребляется при сравненіи, напр.: еречі амасі—отнынѣ; дачі дубеде ісітала—отъ начала до конца; убучі горо акъ—недалеко отъ этого; ама еніје чіфакчафі, боочі алчжафі іненггі гоідаха—уѣхавъ отъ своего отца и матери, онъ долго былъ разлученъ со своимъ семействомъ; јачі нене ме чжіхе біхе—кто пришелъ первый?

„Чи“ служитъ также для образованія сравнительной степени, напр.: мінчі амба—больше меня.

¹⁾ Дословно: «для стрѣльбы изъ лука». Примѣч. переводчика.

2. Мѣстоименія.

а) Мѣстоименія личныя:

„Бі“—я, „сі“—ты, „і“—онъ (тере—этотъ), „бе“—мы, мусе—мы, „суве“—вы, „че“—они. „Мусе“ (какъ пекинское 咱 們 цза мынь) означаетъ „мы“ въ понятіи собирательномъ: мы, принадлежащія къ одной фамилии, одному клану, одной націи.

Всѣ вышеприведенныя мѣстоименія склоняются слѣдующимъ образомъ:

И. бі—я	бе—мы	мусе—мы	сі—ты
Р. міні	мені	мусеі	сіні
Д. мінде	менде	муседе	сінде
В. мимбе	мембе	мусебе	сімбе
Т. мінчі	менчі	мусечі	сінчі

И. суве—вы;	і—онъ, она, оно;	че—они
Р. сувені	іні	чені
Д. сувенде	інде	ченде
В. сувембе	імбе	чембе
Т. сувенчі	інчі	ченчі

Для выраженія понятія „я самъ“ къ родительному падежу прибавляется „беіе“¹⁾: міні беіе и т. д. Для выраженія понятія „онъ самъ“ употребляется „іні беіе“ или „гѣла беіе“.

б) Мѣстоименія притяжательныя. Они образуются посредствомъ прибавленія частицы „нгге“ къ родительному падежу мѣстоименій личныхъ: мінінгге—мой, сінінгге—твой, и т. д. Часто родительный падежъ мѣстоименій личныхъ безъ прибавленія „нгге“ просто употребляется въ понятіи притяжательномъ: мені морін—наша лошадь. „Ере“—этотъ и „тере“—тотъ, нерѣдко употребляются въ качествѣ третьяго лица притяжательныхъ мѣстоименій: тереі гвнн—его мнѣніе; есеінгге—ихъ, принадлежащій имъ.

¹⁾ Въ дословномъ переводѣ означаетъ: «тѣло, плоть, существо».

в) *Мѣстоименія указательныя*: ере—этотъ и тере—тотъ:¹⁾).

И. ере—этотъ	есе—эти	тере—тотъ	тесе—тѣ
Р. ереі, ерені	есеі	тереі	тесеі
Д. еде, ереде	еседе	теде, тереде	теседе
В. еребе	есебе	теребе	тесебе
Т. еречі	есечі	теречі	тесечі

Въ употребленіи съ именами прилагательными „ере“ и „тере“ не принимаютъ падежныхъ окончаній. Иногда употребляются „уба“—этотъ и „туба“—тотъ, но никогда не въ сочетаніи съ именами существительными.

г) *Мѣстоименія вопросительныя*: „ве“ (род. пад.—веі, дат.—веде, вин.—вебе, твор.—вечи)—кто?, „аі“ (вин.—аімбе, твор.—аінчі,)—что? который?, „іа“—кто? что? При помощи „ве“ образуется „веінгге“ и „веіке“—который? какого происхожденія? При помощи „аі“ — „аібі“, „аі гесе“, „аіба“—что? „аі іадере“—сколько? „аба“—гдѣ? и т. д. При помощи „іа“ образуется „іачі—кто? что? „іака“—какъ?

На концѣ вопросительныхъ предложеній обыкновенно прибавляется „ні“ или „о“, напр.: марімбіо—долженъ-ли я вернуться? Когда „о“ слѣдуетъ за причастіемъ будущаго времени на „ра, ре, ро“, оно часто означаетъ требованіе, просьбу:—мінде хѣлабурео—заставляйте меня учить (хѣламбі—учить, хѣлабумбі—страдательный залогъ, хѣлабуре—причастіе будущаго времени).

д) *Мѣстоименія неопредѣленныя*: „аіка, аімака“—нѣкто, „іа“—каждый, всякій, „іамака—всякій, кто ни.

¹⁾ Г. Арла, въ своей «Грамматикѣ маньчжурскаго языка», приводитъ два рода мѣстоименій указательныхъ: «ере» и «уба»—этотъ (вѣриѣ: «этотъ здѣсь», наподобіе французскаго: «celui-ci») и «тере» и «туба»—тотъ (подобно франц.: «celui-là»—тотъ тамъ).

3. Имена числительныя.

а) Числительныя количественныя суть:

ему, емке . . . 1	дуін 4	надан. . . . 7
чжуве 2	сунчжа. . . . 5	чжакън. . . . 8
ілан. 3	нінгуи 6	ујун 9
чжуван 10	нінчжу 60	
чжуван ему 11	наданчжу 70	
чжуван чжуве . . . 12	чжакънчжу 80	
чжуван ілан 13	ујнчжу 90	
чжуван дуін 14	танггъ 100	
тофохон 15	танггъ ему 101	
чжуван нінгуи . . . 16	чжуве танггъ . . . 200	
и т. д.	ілан танггъ 300	
орін 20	и т. д.	
орін ему 21	мінган 1000	
гусін 30	тумен 10000	
дехі 40	чжуван тумен . . . 100000	
сусаі 50	танггъ тумен . . . 1000000	

Большія имена числительныя (до 100 триллионовъ включительно—„бічжу бачжа“) не являются собственно маньчжурскими, но были введены въ буддійскія книги въ подраженіе тибетскимъ числительнымъ, которыя, однако, сами санскритскаго происхожденія.

б) *Порядковыя* числительныя образуются прибавленіемъ къ количественнымъ частицы „чі“, причемъ конечное „н“, отпадаетъ за исключеніемъ „чжуван“—10 и „тумен“—10000, въ которыхъ „н“ является частью корня:

первый—учжу, учжуі, учжучі, туктан, емучи;
самый первый—учжуі учжу, ніонгнію, бонгго.
второй—чжаі, чжачі, чжувечі.

3—ілачі	7—надачі	11—чжуван емучі
4—дуічі	8—чжакъчі	100—танггъчі
5—сунчжачі	9—ујучі	1000—мінггачі
6—нінггучі	10—чжуванчі	10000—туменчі.

Для обозначенія дней мѣсяца или мѣсяцевъ и годовъ существуютъ другія выраженія: первый

день мѣсяца—иче; первый мѣсяць—тобъ бѣа (正月); первый годъ (царствованія какого-либо императора)—сучунгга аніа (元年); третій день третьяго мѣсяца—ілангга іененггі; седьмой день седьмого мѣсяца—наданга іененггі; 16 день перваго мѣс.—ніохън; 11 мѣс.—омшон бѣа; 12-ый мѣс.—чжоргон бѣа.

Первый изъ двухъ или трехъ сыновей называется—уда, второй—чжакѣн.

в) Имена числительныя *распределительныя* образуются прибавленіемъ къ количественнымъ „та, те, то“, причемъ конечное „н“, какъ и въ порядковыхъ, опускается (исключеніе: чжуван и тумен):

1 за	1—емте (вм. емуте)	1 за	30—гсѣта
„ „	2—чжувете	„ „	40—дехѣте
„ „	3—ітата	„ „	50—сусаѣта
„ „	4—дуѣте	„ „	60—нінчжуте
„ „	5—сунчжата	„ „	70—наданчжута
„ „	6—нінггѣте	„ „	80—чжакѣнчжуте
„ „	7—надата	„ „	90—ујунчжуте
„ „	8—чжакѣта	„ „	100—танггѣта
„ „	9—ујуте	„ „	1000—мінггата
„ „	10—чжуванта	„ „	10000—тументе
„ „	15—тофохото		за многими—удуте.
„ „	20—орѣта		

г) Имена числительныя *дробныя*: дулін, дулга, андала, тубі, дулімба, хонтохо— $\frac{1}{2}$; $\frac{1}{4}$ —дуін чі ему; одна треть—ілан чі ему.

д) *Множественныя* имена числительныя образуются прибавленіемъ „убу“ или „рсу“ (урсу) къ количественнымъ съ выпаденіемъ конечнаго „н“ (тѣ-же искл.: „чжуван“ и „тумен“): единственный—емурсу, ему убу; двойной—чжурсу, чжуве убу, убуі; убуі фулу (дважды столько), чжуру, бакѣн; тройной—іларсу, ілан убу; удевятиеренный—ујурсу; увеличенный въ сто разъ—танггѣрсу.

Когда говорится о бумагопрядильныхъ производствахъ, употребляется „рѣ“: іларі—тройной; сунчжарі—пятерный; чжакѣрѣ—восьмерный.

Существуетъ еще нѣсколько числительныхъ выражений: гему—оба, тотъ и другой; дурбечженгге—квадратъ, четырехугольникъ.

4. Г л а г о л ы.

Въ маньчжурскомъ языкѣ существуютъ собственно глагольныя формы, односложныя или многосложныя, какъ напр.: „о“—быть „ара“—писать, и глаголы, образовавшіеся отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Наиболѣе обыкновенными слогами, употребляемыми при образованіи такихъ глаголовъ, являются:

„та, то, те, да, до, де“: гесін—человѣчество, —гесітамбі (а также: гесімбі)—являю человѣколюбіе; чжалі—сила, —чжалідамбі—обманывать.

„на, но, не“: абдаха—листь, —абдаханамбі—покрываться листьями; ачан—союзъ, —ачанамбі—встрѣчать.

„ла, ле“: хіжоошун—сыновное благочестіе, хіжоошуламбі—обращаться съ сыновнымъ благочестіемъ; аба—ружье, абаламбі—стрѣляютъ.

„ду, нду“: хіжоошун—сыновное благочестіе, хіжоошундумбі.

„ра, ре, ро“: гисун—слово, гисурембі—говорить.

„ша, шо, ше“: інчжекъ—веселый, інчжекъшембі—насмѣхаться; адалі—похожий, адалішамбі—быть похожимъ, походить.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ трудно опредѣлить, глаголъ—ли произошелъ отъ существительнаго или существительное отъ глагола: ісан—собраніе, ісамбі—собираться; ірен—струи на водѣ отъ плавающей рыбы, іренембі—образуется зыбъ на водѣ.

Кромѣ того, есть слога, которые, будучи прибавлены къ корнямъ глаголовъ, образуютъ новые глаголы. Это:

„чжа“, чаще всего возвратное: гвнінамбі—думать, гвнінчжамбі—постоянно думаю; ісамбі—собираться, ісамчжамбі—собирать.

„ну, нду“, чаще всего взаимные: інчембі — смѣяться, інчендумбі — вмѣстѣ всѣмъ смѣяться (інченумбі); арамбі — дѣлать, арандумбі — дѣлать вмѣстѣ.

„ча, чо, че“, взаимный и многократный зал.: інчембі — смѣяться, інчечембі — вмѣстѣ всѣмъ смѣяются; дедумбі — спать, дедучембі — вмѣстѣ всѣмъ спать.

„чжі“: вамбі — убивать, вачжімбі — умереть; арамбі — дѣлать, аранчжімбі — притти сдѣлать;

„на, но, не“: ісімбі — приблизиться, ісінамбі — прибывать.

Часто происходит скопление подобных словъ: ічжумбі, ічжурамбі, ічжуршамбі — замарать; абаламбі — охотиться, абаланамбі — итти охотиться, абаланчжімбі — притти на охоту, абалаидумбі — вмѣстѣ всѣмъ охотиться; ачамбі — встрѣчать, ачаламбі — соотвѣтствовать, ачамчжамбі — собирать, ачанамбі — собираться, ачандумбі — вмѣстѣ всѣмъ собраться, ачанчжімбі — собираться.

Наклоненія и времена. Для выраженія ихъ маньчжурской глаголь имѣетъ 23 формы:

1. Корень; наклоненія и времена получаютъ отъ прибавленія къ корню слѣдующихъ аффиксовъ:

2. мбі, 3. ме, 4. ха (хе, хо, ка, ке, ко, нгка, нгке, нгко), 5. ра (ре, ро, ндара, ндере), 6. чі, 7. кі, 8. фі (пі, мпі), 9. мбіхе, 10. хабі, (хебі, хобі, кабі, кебі, кобі), 11. хабіхе (хебіхе, хобіхе, кабіхе, кебіхе, кобіхе), 12. хабічі (хебічі, хобічі, кабічі, кебічі, кобічі), 13. чібе, 14. чіна (чун), 15. кіні, 16. мбіме, 17. мбіфі, 18. нггала (нггеле, нгголо), 19. мбумбі, 20. мбумбумбі, 21. нгге, 22. ле (ленгге), 23. леме (ламе).

Изъ вышеприведенныхъ аффиксовъ „ха“ (4), „ра“ (5), „хабі“, (10), „хабіхе“ (11), „хабічі“ (12) и „нггала“ (18), подчиняются правиламъ гармоніи гласныхъ.

Приводя нѣсколько ниже образецъ спряженія глагола „арамбі“ — пишу, я здѣсь поясню каждую форму:

1. Корнемъ является *ара*, которое въ то-же

время выражаетъ повелительное наклоненіе: ара—пиши.

2) Прибавляя *мбі*, мы получаемъ настоящее время: ара-мбі—пишу (такъ какъ раздѣленія на лица въ маньчж. яз. нѣтъ, эта форма въ одно и то-же время означаетъ: я, ты, онъ, мы вы, они—пишутъ).

3) *Ме*, прибавленное къ корню, образуетъ неопредѣленное наклоненіе: ара-ме—писать; форма эта также является дѣепричастіемъ неопредѣленнаго наклоненія: пиша.

4) Аффиксъ *ха* образуетъ прошедшее время: ара-ха — я писалъ. Это также причастіе прошедшаго времени: написанный.

5) Аффиксъ *ра* образуетъ будущее время: ара-ра—я напишу; это также причастіе: пишущій, идущій писать.

6) *Чи* образуетъ условное наклоненіе: ара-чи—я писалъ-бы, если-бы я писалъ, писалъ-ли бы я; часто можетъ быть переведено настоящимъ временемъ съ намекомъ на сомнѣніе.

7) *Ки* образуетъ сослагательное наклоненіе настоящаго времени: ара-кі—чтобы онъ писалъ.

8) *Фи* образуетъ дѣепричастіе прошедшаго времени: ара-фі—написавъ, послѣ того, какъ написалъ.

Вышеприведенныя восемь формъ являются основными, остальные 15 образуются прибавленіемъ къ нимъ аффиксовъ. Слѣдующіе прибавляются прямо къ корню:

9) *Мбіхе*, образующій прошедшее несовершенное время: ара-мбіхе—я писалъ.

10) *Хабі*, образующій прошедшее время совершеннаго вида: ара-хабі—я написалъ.

11) *Хабіхе*, образующій давнопрошедшее время ара-хабіхе—я написалъ (давно).

12) *Хабічи*, образующій прошедшее время условнаго наклоненія: ара-хабічи—если-бы я написалъ.

13) *Чибе*, образующій противительную форму: ара-чибе—хотя я долженъ писать, даже, если я пишу.

14) *Чіна*, образующій уступительное наклоненіе: ара-чіна—пусть пишетъ, если ему нравится,

пусть пишетъ то, что ему нравится. Въ одномъ изъ переводовъ „Ши-цзина“ („Книга Одъ“) встрѣчается устарѣвшая форма „чун“ (ара-чун).

15) *Кіні*, образующій желательное наклоненіе: ара-кіні—хочу, чтобы онъ написалъ! „Чіна“ и „кіні“ также употребляются въ повелительномъ или страдательномъ значеніяхъ.

16) *Мбіме*, образующее дѣепричастіе: ара-мбіме—пока пишу.

17) *Мбіфі*, образующій дѣепричастіе: ара-мбіфі—написавшій.

18) *Нгала* показываетъ, что что-либо еще не произошло: ара-нггала—прежде, чѣмъ я написалъ, раньше написанія.

19) *Мбумбі*, образующій страдательный или причинный залогъ: ара-мбумбі—написано, причина написанія. Изъ послѣдняго, однако, образуется новый глаголь, который, какъ независимый корень, (*арамбу*), принимаетъ всѣ остальные аффиксы.

20) *Мбубумбі*, образующій причинный залогъ страдательной формы: ара-мбубумбі — по причинѣ написанія.

Слѣдующіе аффиксы прибавляются къ формамъ на „ха“ (4) и „ра“ (5).

21) *Ние*, образующій отглагольные имена существительныя и прилагательныя: ара-ха-нгге—то, что написано, написанное; то, что онъ написалъ; то, что написано.

22) *Ле*, придаетъ неопредѣленный смыслъ, образ. неокончательное накл.: ара-ха-ле, ара-ра-ле—кто бы ни писалъ; что бы ни было написано. Этотъ аффиксъ происходитъ отъ „еле“ (кто бы ни) и китайско-маньчжурская грамматика „Цин Венъ ци мэн“ (т. 2, стр. 32 „в“) права, давая двѣ формы „ле“ и „ла“, и подчиняя ихъ правиламъ гармоніи гласныхъ. Эта форма также принимаетъ аффиксъ „нгге“: ара-ха-ле-нгге, ара-ра-ле-нгге—кто бы то ни было пишетъ.

23) *Ламе*, (леме) прибавляется къ будущему на „ра“ (5), придавая ему значеніе нарѣчія: ара-ра ламе—вродѣ письма.

1. Повелительн. наклон.	ара	пиши.
2. Настоящее время.	арамбі	я пишу.
3. Неопредѣлен. наклон.	араме	писатьъ.
4. Прошедшее время	араха	я писалъ.
5. Будущее время.	арара	я напишу.
6. Условное наклоненіе	арачі	если-бы я написалъ.
7. Сослагат. наклон. наст. вр.	араки	чтобы онъ писалъ.
8. Дѣприч. прош. времени	арафі	написавъ.
9. Прошедшее несовершенное	арамбіхе	я писалъ.
10. Прошедшее совершенное	арахабі	я написалъ.
11. Давнопрошедшее время.	арахабіхе	если-бы я написалъ.
12. Прош. вр. условн. накл.	арахабічі	хотя онъ написалъ.
13. Противительная форма	арачібе	пусть пишеть.
14. Уступительное наклон.	арачіна	хочу, чтобы онъ написалъ.
15. Желательное наклон.	аракіні	пока пишу.
16. Дѣпричастіе 1-е	арамбіме	написавшій.
17. Дѣпричастіе 2-е	арамбіфі	раньше написанія.
18. Дѣпричастіе 3-е.	аранггала	написано.
19. Страдательн. залогъ	арамбумбі	я причинилъ написаніе.
20. Причин. или страд. зал.	арамбубумбі	пишущій, писатель.
21. Отглагольное существ.	арахангге, арарангге	кто-бы ни писалъ.
22. Неокончательн. наклон.	арахале, араарале	вродъ письма.
23. Отглагольн. нарѣчіе.	арараламе	

Неправильности.

1) Слѣдующіе глаголы имѣють неправильное повелительное наклоненіе:

баімбі	—	требовать	—	баісу
бімбі	—	быть	—	бісу
гаімбі	—	получать	—	гаісу
чжембі	—	ѣсть	—	чжефу
чжімбі	—	приходить	—	чжію, чжу
омбі	—	получать	—	осо
тучімбі	—	выходить наружу	—	тусіну
васімбі	—	падать	—	васіну
весімбі	—	вставать	—	весіну.

2) Признаки прошедшаго времени „ха, хе, хо, ка, ке, ко, нгка, нгке, нгко“ и признаки будущаго времени „ра, ре, ро, ндара, ндере, ндоро“, подчиняются правиламъ гармоніи гласныхъ. Главнѣйшія правила—слѣдующія:

а) Глаголы съ корнемъ, оканчивающимся на „а“ принимаютъ „ха“ (ка) и „ра“. Исключенія съ „ха“, „ре“: букталамбі, чіхалшамбі, чілчіламбі, маімашамбі, манчжурамбі, міжоочаламбі, ніонггаламбі, ніјакурамбі, тунгнігамбі; съ „хе“ и „ра“: деракуламбі, фаісхаламбі, сосамбі; съ „хо“, „ро“: моріламбі.

б) Глаголы съ основой на „е“ принимаютъ „хе“ (ке) и „ре“. Исключенія: сідерілембі (ха, ре); гіѳолоршембі (хо, ро).

в) Глаголы съ основой на „о“ принимаютъ „хо“ (ко) и „ро“. Исключенія: доомбі (ха, ре); фомбі (ха, ре); гомбі, гоха, гондоро; чжоомбі (ха, ре); леомбі или лоомбі (ха, ре); неомбі (хе, ре); ніјаніомбі, (ха, ре); шомбі (ха, ре); тунгніомбі (ха, ре); јомбі, јоха, јоро, јондоро.

г) Глаголы, оканчивающіеся на „у“ съ предыдущимъ „а“, принимаютъ „ха“ (ка) и „ра“ (ре); исключ.: ніјанггумбі (хе, ре).

д) Глаголы, оканч. на „і“ съ предыдущимъ „а“, принимаютъ „ха“ (ка) и „ра“ (ре). Исключ.: аланггімбі (хе, ре).

е) Глаголы, оканч. на „і“ съ предыдущимъ „е“, принимаютъ „хе“ (ке) и „ре“. Исключ.: кесімбі (ха, ре)

ж) Глаголы на „у“ съ предыдущ. „е“, принимаютъ „хе“ (ке) и „ре“. Исключ.: фексімбі (ха, ре).

„Дахамбі“ образуетъ „даха“ (вм. дахаха), „бахамбі“ образ.: „баха“.

Однако, нѣкоторое число глаголовъ принимаютъ, противно вышеприведеннымъ правиламъ: ха, ра; ха, ре; хе, ре; хо, ро; ка, ра; ка, ре; ке, ре; ко, ро; ха и ка, ра; ха и ка, ре; ха и ке, ре; ха и хе, ре; ха и хо, ро; хе и хо, ро; хе и ке, ре; хо и ко, ро; ке и ко, ро. Привести здѣсь списокъ этихъ глаголовъ представляется невозможнымъ, но въ словарь проф. Захарова указаны всѣ аффиксы, употребляемые для каждаго глагола.

Слѣдующіе глаголы употребляются только въ прошедшемъ времени неопредѣленнаго наклоненія: абулікабі, абшакабі, бемберекебі, делерекебі, фаракабі, фехерекебі, геигерекебі, генггерекебі, гіа-бсаракабі, гвашакабі, ілмерекебі, чжакчжаракабі, чжерекебі, чжохолікабі, чжуіекебі, лаіфаракабі, лебдерекебі, лукдурекебі, верукебі.

Слѣдующіе глаголы встрѣчаются только въ видѣ причастій на „ка, ке, ко“: фусеке, ніјекшеке, оіоко, суреке, улдеке, ундарако.

Нѣкоторые глаголы образуютъ прошедшее время на „нгка, нгке, нгко“ и будущее время на „ндара, ндере, ндоро“. Другіе образуютъ дѣе-причастіе прошедшаго времени на „пі, мпі“ вм. „фі“.

Прилагаемый списокъ неправильныхъ глаголовъ содержитъ всѣ эти глаголы, а также и уже отмѣченные выше глаголы съ неправильными повелительными наклоненіями.

Списокъ неправильныхъ глаголовъ ¹⁾.

Г Л А Г О Л Ъ.	Повелит. наклон.	Прошедшее вр.	Будущее время.	Дѣсприч. пр. врем.
Бахамбі—получаю, беру		баха		
Баимбі—иду искать	баісу	баіха	баіре	
Бамбі—облѣняюсь, бѣгаю отъ дѣла		банга	бандара	
Бимбі—пребываю, нахожусь	бісу	біхе	бісіре	
Бисарамбі—наводняю				бісарані
Бомбі—долблю пшинею, ломомъ		бомго	боре, бомдоро	бомге (неопредѣл.)
Чамбі—поднимаю вверхъ, воздвигаю		чаха, чанга	чара	чафі
Чолгоромбі—вздымаюсь		чолгороко	чолгороро	чолгороні
Дахамбі—слѣдую за другимъ		даха		
Десерембі—наводняю				десерені
Дуксембі—краснѣю				дуксені
Дулембі—прохожу, мивую				дулені
Елдембі—свѣтитъ, сіяетъ		елдеке	елдере	елдені
Ежембі—теку, плыву				ежені
Фаларембі—штрафую, наказываю				фаларані
Фарамбі—разставляю снопы на солнцѣ		фараха, фарака	фарара	фарані

¹⁾ Переводъ этихъ глаголовъ, не помѣщенный въ подлинникѣ, сдѣланъ мною по «Полному Маньчжурско-Русскому словарю» проф. Захарова, но за недостаткомъ мѣста, мнѣ пришлось выбирать только одно или два значенія. Интересующихся болѣе подробно отсылаю къ названному труду (стр. 473, 461, 479, 503, 497, 518, 925, 948, 778, 803, 830, 834, 80, 60, 1033, 1036, 1064, 1062, 1090, 299, 309, 343, 368, 354, 400, 386, 955, 960, 966, 968, 977, 989, 996, 1009, 1010, 1016, 225, 567, 587, 626, 644, 666, 688, 760, 143, 1107, 1122, 1120, 202, 204).

Примѣч. переводчика.

Г Л А Г О Л Ъ.	Повелит. наклон.	Прошед- щее вр.	Будущее время.	Дѣсприч. пр. врем.
Фебумбі (фембі) — кошу, скашиваю какъ попало		фебухе	фебуре	фемпі
Фомбі — загораю отъ вѣтра, грубѣю		фоха	форе	фомпі, (ус- лови. фомчі)
Фосомбі — озаряю, свѣчу				фосопі
Фумбі — вытираю посуду		фунгке		фумпі
Гаімбі — беру, получаю	гаісу	гаіха	гаіре	
Гачжмбі — привошу	гачжу			
Герембі — свѣтаеть		герехе, ге- реке	герере, герендере	
Гомбі — одумываюсь		гоха	гондоро	
Гувембі — птица поетъ, кричитъ		гувенгке	гувендере	гувемпі, услови. «гувенчі»
Гѣмбі		гѣха	гѣндере	
Гѣваліјамбі (хѣ) — мѣняюсь, превращаюсь		гѣваліјака	гѣваліјара	гѣваліјані, хѣваліјані
Хафумбі — прохожу сквозь, просачиваюсь		хафука	хафундере	хафупі
Хатамбі — брезгую чѣмъ, гнушаюсь		хатаха	хатара, хатандара	
Чжаіламбі — отступаю, сто- ронюсь		чжаілаха	чжаілара, чжаілан- дара	
Чжаксамбі — багровѣю, краснѣю				чжаксані
Чжаламбі — отходить бо- лѣзнь, отдыхать послѣ работы		чжалака	чжалара, чжалан- дара	чжалані
Чжалумбі — наполняюсь до краевъ, накопляюсь		чжалука	чжалура	чжалупі
Чжембі — ѣмъ, разжевавши глотаю	чжефу	чжеке, чженгке	чжетере, чжендере	чжемпі

Г Л А Г О Л Ъ.	Повелит. наклон.	Прошедшее вр.	Будущее время.	Дѣсприч. пр. врем.
Чакімбі—прихожу, приѣзжаю	чжію, чжу ¹⁾	чжихе	чжідере	
Чжомбі—рѣжу, рублю		чжонгко	чжондоро	чжомні, услов. «чжончі», желат. наклоненіе: «чжонгі»
Чжумбі—стискиваю		чжунгке	чжуре	чжумні, желат.: «чжубкі»
Чжурамбі—отправляюсь съ мѣста				чжурані
Чжувамбі—открываю		чжувангка чжувака	чжувара, чжоре	чжувамні
Ніоромбі—зеленѣю				ніороні
Омбі—могу, оомбі	осо	охо	очжоро	
Самбі—знаю, узнаю		сангка	сара	самні
Сембі—говорю, называю		сенгке	сере	
Сосомбі—жидко водою слабить		сооко	сооро	сосоні
Сумбі—освобождаюсь отъ чего		сунгке, сухе	суре	
Шахѣрамбі—холодѣю, застываю		шахѣрака	шахѣрара	шахѣрані
Шамбі—вглядываюсь		шангка, шаха	шара	
Шарамбі—сѣдѣютъ волосы				шарані
Шумбі—проникаю насквозь		шунгке	шуре	шумні
Тежембі—отдыхаю		тејехе	тејере, теједере	

¹⁾ По Захарову («Слов.» стр. 981): чжо, цзю; вм. правильного: чжи, повелительное отъ «чжимби» — приди.

Г Л А Г О Л Ъ.	Повелит. наклон.	Прошед- шее вр.	Будущее время.	Дѣвреч. пр. врем.
Тучимбі—выхожу вонъ	тучину	тучіхе, тучіке	тучіре	
Укамбі—бѣгу, убѣгаю		укаха, укака	укара, укандара	
Васимбі—понижаюсь	васину	васіка, ха	васіре	
Вембі—таю, растаиваю		венгке	вере, вендере	вемпі, не- он.: «веме»
Весимбі—иду, восхожу	весину	весіке	весіре	весіпі
Јомбі—иду куда, ухожу		јоха	јоро, јондоро	
Јумбі—прохожу насквозь, увлажняюсь		јунгке	јудере, јундере	јумпі

Глаголь въ отрицательной формѣ.

Отрицаніе въ маньчжурскомъ языкѣ выражается посредстаомъ „акъ“—нѣтъ, не есть (無, 不, 未, 沒有), „вака“—нѣтъ, не (不是), „уме“—не (莫), „унде“—нѣтъ еще, „умай“—нѣтъ, не всегда.

Употребляемое съ настоящимъ временемъ, „акъ“ просто за нимъ слѣдуетъ: бі гісурембі акъ—я не говорю. Съ другими глагольными формами „акъ“ теряетъ свое „а“:—араха-къ—онъ не написалъ, генехе-къ—онъ не пошелъ. Когда „акъ“ употребляется съ будущимъ временемъ, „а“ остается:—арар-акъ—онъ не напишетъ, генер-акъ—онъ не пойдетъ. Аффиксы „чі“, „фі“ и „нгге“ ставятся послѣ „акъ“: генеракъчі—если онъ не пойдетъ, акъфі—несуществующій, бісіракънгге—не присутствующіе (不在的). Когда „акъ“ стоитъ одно, оно принимаетъ аффиксы по правиламъ: бі акъмбі—я не есмь. Часто имѣетъ мѣсто двойное отрицаніе—„акънгге акъ“: 無不 серакънгге акъ—ничего не сказавъ, онъ сказалъ все.

Въ вопросительныхъ выраженіяхъ „акъ“ принимаетъ „н“: сі сембіо акън—будете-ли вы кушать или нѣтъ.

„Вака“—нѣтъ, не, или употребляется, какъ „акъ“, но не принимаетъ аффиксовъ, или стоитъ въ началѣ предложенія и тогда означаетъ:—нѣтъ: манчжу бітхе хуламбі вакао—не учите-ли вы маньчжурскій языкъ.

„Уме“ когда за нимъ слѣдуетъ глаголь въ будущемъ времени (ра) выражаетъ запрещеніе: уме фусіхъшара—не презирать: уме гуніре—не думать.

„Унде“ всегда ставится послѣ глагола въ будущемъ времени (ра): бі сабуре унде—я теперь не видѣлъ.

5. Нарѣчія.

Маньчжурскія нарѣчія бывають первоначальныя или производныя отъ именъ существительныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ.

а) Первоначальныя нарѣчія суть неизмѣняемыя слова, какъ „іну“—да, „чоро“—послѣзавтра, и т. д., которыхъ очень много.

б) Имена существительныя превращаются въ нарѣчія посредствомъ аффиксовъ: „і“—ан-і—согласно съ обычаями; „де“: дорон де—торжественно; „чі“: дачі—первоначально, естественно; „дарі“—біядарі—ежемѣсячно.

Многія прилагательныя и главнымъ образомъ тѣ, которыя оканчиваются на „сака, чука, чуке“ употребляются въ качествѣ нарѣчій.

в) Большое число нарѣчій образуется отъ мѣстоименій: аіде—гдѣ; аібачі—откуда, и т. д..

г) Въ качествѣ нарѣчій употребляются многія имена числительныя. Къ порядковымъ прибавляются „де“—чжаіде—вторично. Другія образуются посредствомъ прибавленія „гері, нггері, чжергі, мудан, марі“: емгері—однажды, іланггері—трижды; ему мудан, ему марі—однажды. „Леме“ образуетъ множественныя нарѣчія: туменлеме—10.000-но.

д) Глагольные формы на „ме“ (араме), „мбіме“ (арамбіме), „леме“, ламе“, предшествуемые глаголомъ въ будущемъ времени (арараламе), всегда употребляются, какъ нарѣчныя выраженія.

е) Многія нарѣчія образуются посредствомъ прибавленія отрицанія акъ—никогда; херчун акъ—неожиданно.

6. Послѣлоги.

Послѣлоги бываютъ простые и сложные, или составные.

а) Простыми послѣлогами являются падежные аффиксы: „і, де, чі“: „і“—съ, съ помощью: сухе і—съ топоромъ; „де“—въ, къ, на, по направленію къ: хотон де—въ городѣ или къ городу; „чі“—изъ, отъ: боо чі—изъ дома.

б) Сложные послѣлоги слѣдуютъ за именемъ существительнымъ безъ падежныхъ аффиксовъ или предшествуемые одной изъ частицъ „і“, „де“, „бе“ или „чі“: омоі чжакаде—около пруда; алін де ісітала—такъ-же далеко, какъ до горы; фафун бе дахаме—согласно съ закономъ; чжулге чі ебсі—изъ древности.

7. Союзы.

Кромѣ сказаннаго выше, многіе послѣлоги употребляются въ качествѣ союзовъ, какъ „чжакаде“—потому что, „ісітала“—такъ скоро какъ, „тургунде“—столь, по причинѣ, и т. д.; существуютъ первоначальные союзы, какъ „утхаі“—потому что, „даму“—но, однако, и производные отъ глаголовъ, какъ „кохоме“—по причинѣ, „туваме“—смотря по, „очі“ (отъ „омбі“)—если, „очібе“—хотя, „офі“—потому что; отъ именъ существительныхъ, какъ „фонде“—въ то время когда, „баде“—когда; отъ мѣстоименій, какъ „аібе..... аібе“—такъ же какъ, и отъ числительныхъ, какъ: „емгері... емгері“—давно уже.

8. Междометія.

Въ маньчжурскомъ языкѣ нѣсколько родовъ междометій: „аі“—ахъ! „ара“—увы! „јака“—ахъ! „адада“—браво! „чібсе“—тише! тс!.... „такасу“—стой! „чу“—прочь! долой!

Нѣкоторыя звукоподражательныя междометія употребляются въ качествѣ глаголовъ, когда за ними слѣдуетъ глаголь „сембі“ (говорить): „каб“—трескъ! „каб сембі“—ломать, „канггъръ-кінггър“—кое какъ, съ „сембі“—падать съ большимъ шумомъ.

СИНТАКСИСЪ.

Положеніе слова въ предложеніи регулируется общимъ правиломъ, по которому каждое управляемое слѣдуетъ за своимъ управляющимъ. Такъ, родительный падежъ стоитъ передъ тѣмъ словомъ, отъ котораго онъ зависитъ, напр.: боо і ечжен—хозяинъ дома.

Прилагательныя, причастія или указательныя мѣстоименія предшествуютъ имени, къ которому относятся напр.: нукі мудан—китайское произношеніе; мутере баита—вещь, которая дѣлается; тере ніјалма—тотъ человѣкъ.

Дополненіе стоитъ передъ управляющимъ глаголомъ, напр.: бітхе арамбі—я пишу письмо.

Въ предложеніи глаголь стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ и за нимъ можетъ слѣдовать только союзъ. Предложеніе: „когда я далъ эту вещь моему отцу вчера“, по маньчжурски передается слѣдующимъ образомъ: „сіксе (вчера) бі (я) міні ама де (моему отцу) тере (эту) баита бе (вещь) бухабіхе (давнопрош. отъ „бумбі“—дать) манггі (когда).

Подчиненный глаголь предшествуетъ глаголу заключительному, принимая форму дѣепричастія прош. вр. на „фі“ или условнаго наклоненія на „чі“, напр.: чооха бе гаіфі амасі бедерехе—онъ собралъ („гаіфі“—дѣеприч. прош. вр. отъ „гаімбі“) армію (чооха бе) и отступилъ („бедерехе“—прош. отъ „бедерембі“) назадъ (амасі); собравъ свою армію, онъ отступилъ.

Одноразрядные глаголы, стоящіе въ одномъ и томъ-же предложеніи, принимаютъ форму неопредѣленнаго наклоненія (или дѣепричастія) на

„ме“, и только послѣдній глаголъ принимаетъ требуемый временной аффиксъ, напр.: мусе нїјалма чжалан де банчжіфі іненггидарі чжабошоме сеолеме, беје дубентеле кісеме фашшаме дулекенгге бе амкаме алїјара госїхон бабі—мы люди (мусе нїјалма) родившіеся (банчжіфі—дѣепр. прош. вр. отъ „банчжімбі“) въ міръ (чжаланде), ежедневно (їненггидарі) опечалены (чжабошоме—дѣеприч. отъ „чжабошомбі“) и раздражены (сеолеме—дѣеприч. отъ „сеолембі“) пока, наконецъ, (дубентеле) мы устаемъ (кісеме—дѣеприч. отъ „кісембі“) и пересилиемъ (фашшаме, дѣеприч. отъ „фашшамбі“) себя (беје), ожидая (алїјара, причастіе будущ. времени отъ „алїјамбі“) опять и опять (амкаме) какъ-то, что уже было (дулекенгге бе) мы на самомъ дѣлѣ (бабі) ничтожны (госїхон)¹⁾.

---

¹⁾ Интересующіеся найдутъ болѣе подробныя свѣдѣнія изъ маньчжурскаго синтаксиса въ «Учебникѣ маньчжурскаго языка», Шарля де Арля (Manuel de langue mandchoue), par C. de Harlez, Paris, 1884, стр. 72).

Въ близкомъ будущемъ имѣютъ выйти слѣдующіе выпуски «Manjurica», серіи работъ студентовъ китайско-маньчжурскаго отдѣленія Восточнаго Института:

2) «Очеркъ маньчжурской литературы». (Переводъ съ нѣмецк. книги В. Laufer «Skizze der Manjurischen Literatur»).

3) «Опытъ маньчжурской литературы». (Переводъ съ англійскаго «Essay on Manchu Literatur», by P. G. Mollendorf).

4) «Опытъ библиографическаго указателя къ сочиненіямъ по Маньчжуріи».

Въ скоромъ времени выходитъ изъ печати новая книга по Китаю: «Характеристики китайцевъ». Сочин. В. Смита, переводъ съ англійскаго языка Э. Лабербиса.

Готовится къ печати брошюра: Э. Лабербисъ, «Рѣка Амуръ», изданіе второе, совершенно переработанное и значительно дополненное.

Цѣна 90 коп.
